

Итак, Нин Шу пробыла в гостевом доме два дня. Все трехразовое питание было организовано в гостевом доме. На третий день в ее приложении осталось 495,1 юаня и, конечно же, осталось полмешка груш.

Она привела в порядок свои вещи, отправилась в больницу на повторное обследование. В результате повторного осмотра выяснилось, что рана хорошо зажила. Получив заверения врача, что она сможет путешествовать на поезде, Нин Шу выписалась из гостевого дома, купила билет на поезд и уехала!

Нин Шу купила билет на дневной поезд. Из памяти первоначальной владельцы она знала, что в зеленых поездах той эпохи не было кондиционеров или электрических вентиляторов.

В купе было очень душно, различные запахи смешивались между собой, отчего было некомфортно.

Однако, поскольку в то время на работу ездило меньше людей, даже во время ажиотажа на Весенний фестиваль, поезда не были такими переполненными, как в последующие годы.

В последующие годы рядом с Праздником Весны стало трудно найти не только билеты на поезд, но и билеты на самолет.

Кроме того, в то время поезда не были безопасными.

Ради своей безопасности Нин Шу какое-то время умоляла продавца билетов, используя свое военное удостоверение и повязку, обернутую вокруг ее головы.

Сказав все нужные слова, ей, наконец, удалось купить билет в «вагон первого класса» в поезде. Повезло, что в «вагоне первого класса» еще остались свободные места.

Первоначальная владелица никогда раньше не путешествовала в «вагоне первого класса». И действительно, по сравнению с обычными купе на ее памяти, этот «вагон первого класса» был гораздо комфортнее.

Воздух здесь был свежее, а обстановка тише.

Нин Шу быстро нашла свое место. Что касается пассажиров купе, то, увидев кого-то с повязкой на голове, они с любопытством наблюдали. Многие из них уступили дорогу не потому, что были особенно просвещены, а потому, что Нин Шу выглядела как пациентка, и они боялись случайно наткнуться на нее, что было бы неприятно, если бы на них возложили ответственность за любые травмы.

«Спасибо, товарищи», — сказала Нин Шу, не особо задумываясь о всеобщей вежливости, когда садилась.

Нин Шу купила место «вагона первого класса», учитывая ее собственное положение, и действительно, условия ее не разочаровали. Она путешествовала две ночи и три дня и прибыла к месту назначения в восемь часов третьего утра без каких-либо происшествий по пути.

После выхода из поезда первой задачей Нин Шу было пойти в больницу, чтобы залечить рану лекарством и сменить повязку. Было уже девять тридцать. Внезапно Нин Шу немного занервничала.

Она возвращалась в деревню и не знала, как общаться с тремя детьми первоначальной владельцы.

Однако повезло, что семья Линь уже давно распалась, и третья ветвь оказалась под ее управлением. Обычно она не общалась с людьми в старом доме, а трое детей были еще маленькими.

Двум старшим было всего пять лет, а младшему едва исполнилось одиннадцать месяцев. С ними было легко справиться.

Производственная бригада залива Цинлинь.

«Сестренка, трое детей из третьей ветви живут с нами уже шесть или семь дней, день за днем едят нашу еду. Как думаешь, третья ветвь возместит нам расходы на еду?» Был почти полдень, когда Чжан Циньфан, жена Линь Голяна, второго сына семьи Линь, заговорила с окружающими ее женщинами. Женщиной рядом с ней была Цянь Айфэнь, жена Линь Гофэна, старшего сына семьи Линь.

«Что за чушь ты несешь» Цянь Айфэнь подумала, что мысли Чжан Циньфан были слишком оптимистичными. «Когда это ты видела, чтобы третья ветвь возвращала детскую еду?» Третья ветвь всегда принимала, но никогда не отдавала. Вытащить что-либо из карманов было все равно, что получить кровь из камня.

«Ах, третьей невестке просто повезло», — восхитилась Чжан Циньфан. «Ты знаешь, как ей было неловко выходить замуж в третью ветвь. Но кого теперь волнует, как она вышла замуж? Все видят только, что она хорошо живет, не работает, каждые несколько дней ездит в город, носит одежду без заплат. Кому из всей нашей бригаде живется лучше? Кроме третьей невестки, больше никого нет».

Однако, несмотря на хорошую жизнь, которую вела третья невестка, дети из третьей ветви находились в плачевном состоянии, как будто у них не было матери. Их одежда была слишком малой им, и они ели не так хорошо, как дети Чжан Циньфан.

Как говорится, материнская любовь так же важна, как мать нищего по сравнению с отцом чиновника, что указывает на то, что старые поговорки не всегда верны.

Цянь Айфэнь перестала болтать с Чжан Циньфан. В это свободное время лучше было немного поработать и поторопиться пообедать. Утром она съела только немного сладкой картофельной каши, и в животе у нее урчало.

У входа в деревню играло несколько детей. Кто-то играл в бумажные самолетики, кто-то в классики, а кто-то в салки. Эта была группа относительно малых детей, и они пока не имели сил работать в поле, поэтому им нравилось бродить по деревне.

«Линь Ибао, ты не годишься на роль наседки. Нас несколько раз ловил орел. Позволь мне быть наседкой». Сказал один из высоких мальчиков, который выглядел худощавым, но был выше мальчика по имени Линь Ибао.

«Нет, ты с моим братом уже договорился на камне-ножницах-бумаге, и победитель станет наседкой». Сказал мальчик, похожий на Линь Ибао. Его звали Линь Эрбао, и он был братом-близнецом Линь Ибао.

«Эр Бао прав». Линь Ибао отказался брать на себя вину. «Просто вы, цыпочки, бегаете слишком медленно».

«Дело явно в том, что ты слишком слаб». Один из пойманных птенцов очень разозлился. Если их ловили, они больше не могли играть и могли только наблюдать со стороны, пока игра не закончилась. «Линь Ибао, если бы ты мог остановить орла, нас бы не поймали».

"Да, это верно. Линь Ибао слишком слаб». Другие пойманные дети присоединились.

«Линь Ибао, все потому, что ты слишком слаб». Мальчик, играющий орла, тоже высказался. Он был толще остальных присутствующих детей. «Линь Ибао, моя мама говорит, что твоя мама сидит дома и ест мясо каждый день и не кормит вас, ребята. Это правда?"

«Ты выдумываешь. Раньше я ел мясо и даже мясной суп. Все очень вкусно было, правда, Эр Бао?» Линь Ибао сказал, но в его голосе был намек на уязвимость.

Он сильно закусил губу. Их мать не пряталась дома и не каждый день ела мясо. Она лишь изредка пряталась дома, чтобы поесть мяса. Когда она это делала, она давала им мясной суп и небольшой кусочек мяса.

Но... но... другие матери не были такими. Другие матери давали своим детям всю хорошую еду. Другие матери обнимали своих детей и утешали их, когда они плакали...

<http://tl.rulate.ru/book/109776/4129472>